

ЭРЗАЦ-ОТНОШЕНИЯ В СУБКУЛЬТУРЕ ДЕТСТВА В ПЛОСКОСТИ «РЕБЕНОК – ВЗРОСЛЫЙ» В КОНТЕКСТЕ РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Исследуется феномен эрзац-отношений в субкультуре детства в контексте родственных связей в плоскости отношений «ребенок–взрослый». Такие отношения подразумевают замену оригинала эрзац-субъектом/объектом, которые, как правило, имеют сложившийся негативный образ восприятия, стереотип. Выделены индивидуальные и коллективные эрзац-субъекты. Определено несколько моделей индивидуальных эрзац-субъектов: эрзац-мать (семья с матерью-заменителем), эрзац-отец (семья с отцом-заменителем), эрзац-родители (семья с матерью и отцом – заменителями), суррогатное материнство, эрзац-бабушки/дедушки. Три первые модели могут усложняться наличием собственных родных детей одного из эрзац-субъектов или общих, рожденных позже в браке. По отношению к ребенку они будут являться сводными сестрами/братьями – эрзац-сестрами/братьями. Коллективные эрзац-субъекты в своей основе базируются на коллективном бессознательном (архетип ребенка) (К. Юнг), когда обеспечение его безопасности, сохранение жизни силами всего общества – прерогатива. В данном случае следует говорить о детях, которых считают почти родными сразу несколько человек, но не состоящих между собой в родстве («сын полка»).

Ключевые слова:

дети, индивидуальный эрзац-субъект, коллективный эрзац-субъект, мачеха, отчим, плоскость отношений, ребенок, родственные связи, субкультура детства, суррогатное материнство, эрзац-мать, эрзац-отец, эрзац-отношения, эрзац-родители, эрзац-субъект.

Суворкина Е.Н. Эрзац-отношения в субкультуре детства в плоскости «ребенок–взрослый» в контексте родственных связей // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 67–70.

© Суворкина Елена Николаевна – кандидат культурологии, заведующая сектором систематизации Научной библиотеки, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань; e-mail: suvorkina@list.ru

В современных исследованиях субкультуры детства, как правило, доминирует подход, согласно которому рассматриваются отношения между полноценными субъектами, обладающими соответствующим статусом и ролью. Вместе с тем, большое распространение имеет иная форма взаимодействия, которая требует детального изучения. В.В. Абраменкова выделяет несколько плоскостей отношений в субкультуре детства, образующих в совокупности единую картину мира: окружающее пространство, социальное пространство, духовно-нравственное пространство, пространство представлений, информационное пространство. В этих плоскостях получают развитие отношения: ребенок–ребенок, ребенок–взрослый, ребенок–Творец, ребенок–экран [1, с. 283]. Но важно заметить, что такая градация есть выражение несколько идеализированного, обобщенного подхода к исследованию детства, имеющее место во всех плоскостях.

Дублетами пространств являются эрзац-отношения. В.В. Абраменкова говорит о наличии панорамной, горизонтальной, наклонной, вертикальной и экранной плоскости [1, с. 283]. В принципе, для упрощения понимания вопроса можно не

выстраивать копию, ибо оригинал – отношения, выступающие как общие понятия, – могут включать и иные формы, в том числе эрзац-типа. Но, думается, что самостоятельное представление эрзац-отношений способно более полно показать их многообразие и место в мире ребенка.

Картина мира ребенка – это некое смысловое пространство, образуемое набором архетипов, представлений, знаний и пр., полученных и систематизированных иерархией отношений, составляющих вертикальную структуру субкультуры детства, и наполняемое и расширяемое посредством компонентов горизонтальной структуры субкультуры детства [6, с. 68].

Эрзац-отношения – это отношения-заменители. Условно данный феномен можно интерпретировать как установление отношений с субъектом/объектом, который определяется как почти тождественный другому субъекту (оригиналу) или являющийся дублетным воплощением системы представлений о нем.

В словарных статьях подчеркиваются такие его свойства как неполноценность, суррогатность. Так, в Советском энциклопедическом словаре «эрзац» определяется как «неполноценный заменитель чего-

68 | либо, суррогат» [5, с. 1550]. С.И. Ожегов пишет, что это «заменитель чего-нибудь, суррогат» [4, с. 730]. Уточняющую характеристику «неполноценность» он использует в дефиниции «суррогат» [см.: 4, с. 624]. Это объясняет природу и специфику стереотипов эрзац-субъектов, которые будут освящены далее.

Возвращаясь к объекту исследования, эрзац-отношения возникают как по отношению к ребенку, так и других людей, стремящихся (вольно/невольно) вступить с ним в родственные связи. В ряде случаев он может самостоятельно избирать эрзац-субъект.

Подобные отношения, как правило, носят длительный характер, хотя их кратковременность не исключена и имеет место.

Как было сказано выше, эрзац-отношения могут развиваться в любой плоскости. Особенно многочисленные примеры представляет наклонная плоскость: ребенок-взрослый.

В рамках данной статьи будет предпринята попытка осветить этот вопрос, ограничиваясь только родственными связями. Самое главное в изучении эрзац-отношений – это выстроить связи, определить, кто по отношению к ребенку является эрзац-субъектом.

Необходимо сразу оговориться, что в целом эрзац-отношения – это взаимодействие двух субъектов-заменителей, каждый из которых не остается в своем первоначальном состоянии (роли и статусе). Так, для ребенка отчим – это эрзац-отец, для которого пасынок – эрзац-сын. Налицо обоюдность измененности замещающих субъектов.

Но в настоящей статье предложено разделить эти отношения, проанализировать положение ребенка, который может выступать в двух ипостасях: родной и неродной. Для него именно эти две категории являются наиболее понятными и многое определяющими. То есть эрзац-отношения в субкультуре детства в плоскости ребенок-взрослый будут рассмотрены с позиции ребенка, родного и любимого чада.

Самым родным и близким человеком на свете является мама. Но согласно данным психологов, ребенок чаще всего произносит первое слово «папа» не потому, что испытывает к нему какие-то особые чувства. Папа появляется в его жизни периодически, время от времени, поэтому он, как некое нечто, должен иметь обозначение.

Мама же напротив, с ребенком всегда, она не нуждается в обозначении. Он воспринимает ее как часть себя, свое продол-

жение. Такая особая связь с матерью на метауровне у многих людей сохраняется даже во взрослом возрасте.

1-я модель

Когда по какой-то причине родная мать уходит из жизни ребенка (смерть, развод, лишение родительских прав и пр.), ее может заменить мачеха. Сложившийся стереотип образа следующий: злая, хитрая, ленивая, жестокая женщина, не любящая и эксплуатирующая ребенка. Это находит яркое отражение в сказках различных народов. Противопоставление мачехи и матери зафиксировано даже в названии растения мать-и-мачеха, одна сторона листа которого мягкая, а другая – колючая. Но не всегда мачеха имеет такой негативный образ. В ряде случаев она практически полностью заменяет родную мать, старается дать все возможное для полноценного развития.

Так, Р. Зеленая стала достойной эрзац-матерью для двух сыновей архитектора К. Топуридзе. Актриса в своих воспоминаниях писала, что «мир ребенка был темой всей моей жизни» [2, с. 15].

Такую модель семьи, где сосуществуют отец, эрзац-мать и ребенок, можно обозначить как «*семья с матерью-заменителем*» (лат. *mater familiae locum*).

Как вариант, у эрзац-матери может быть свой родной ребенок, который по отношению к рассматриваемому будет выступать как сводный или эрзац-брат, эрзац-сестра. Аналогичный статус имеет общий малыш, родившийся от родного отца и эрзац-матери.

2-я модель

Отчим выступает в качестве эрзац-отца. Его стереотипный образ также включает отрицательные черты: злой, жадный, не любящий ребенка. Но как и в случае с мачехой, такой тип, к счастью, не является универсальным. Многие принимают чужих как своих детей и воспитывают их с полной отдачей. Например, К. Симонов был воспитан с рождения отчимом, который воспринимал его исключительно как родного сына.

Такая модель семьи – мать, эрзац-отец, ребенок – может быть названа «*семья с отцом-заменителем*» (лат. *cum loco familiae patrem*).

В этой модели также возможен вариант, когда отец приходит в новую семью со своим родным ребенком, который будет выступать как сводный – эрзац-брат, эрзац-сестра. Общий ребенок от родной

матери и эрзац-отца приобретет аналогичную номинацию.

Сам же ребенок (хотя это в настоящей статье рассматриваться не будет) и для первой модели, и для второй будет пасынком/падчерицей – эрзац-сыном, эрзац-дочерью.

3-я модель

При отсутствии родных родителей возможны различные варианты устройства ребенка, но если говорить о семье, то эрзац-мать и эрзац-отец формируют модель «*семья с отцом и матерью заменителями*» (лат. *cum patre suo et matre familiae debet*).

Как правило, это подразумевает усыновление/удочерение.

Данная модель, как и две предыдущие, может быть осложнена наличием родного ребенка эрзац-родителей или других усыновленных/удочеренных детей. Касательно первого случая стереотип сводится к следующему: родного ребенка любят больше, а тот в свою очередь не признает приемыша. Стереотип второго случая выглядит более позитивно: поскольку все дети находятся в равном положении, то и внимание распределяется достаточно равномерно (некий образ демократии).

В отношении всех трех моделей следует говорить о «роднении», психолого-педагогические, социальные основы которого активно изучаются. Но, думается, первичным процессом является узнавание, которое не завершается на каком-то этапе, а будет осуществляться всю совместную жизнь. Узнавание создает основу для диалога.

4-я модель

Интересна модель эрзац-отношений в контексте родственных связей, когда эрзац-родственником выступает некий сторонний человек преклонных лет, не требующий юридического оформления родства – эрзац-бабушка, эрзац-дедушка. В этой модели отношений есть определенное сходство с коллективным, которое будет рассмотрено ниже.

Здесь интересно привести пример отношений Ф. Раневской (эрзац-бабушки) с А. Щегловым (эрзац-внуком). Последний являлся родным внуком Павлы Вульф, которую великая актриса считала своей семьей. Ф. Раневская воспитывала его как родного внука, возила на гастроли, писала удивительные письма. Они составлены и написаны языком, понятным ребенку, равному адресанту. В них содержится большое количество неологизмов, смешных

обращений и оборотов, они наполнены юмором и уважением к ребенку. Интересно частично процитировать кратко одно такое письмо от 1950 года: «Совершенно Секретно Гражданину Хвостикову-Запупинскому от гражданки Белокобылкиной. Дорогой гражданин Хиздриков-Канаткин! Очень грущу, что не могу лично позвать Вашу честную, хотя и не очень чистую руку! <...> Напишите мне что-нибудь культурное, можно и не культурное» [цит. по: 3, с. 70–71].

5-я модель

Иногда можно встретиться с коллективным субъектом эрзац-отношений. В частности, если говорить о детях, которых считают почти родными сразу несколько человек, например, сын полка. Особенно это явление было распространено в военные годы. Такой ребенок воспитывался без распределения ролей матери и отца совместно всеми членами в соответствии с их способностями, навыками.

Коллективные субъект-отношения в своей основе базируются на коллективном бессознательном (архетип ребенка) (К. Юнг), когда обеспечение его безопасности, сохранение жизни силами всего общества – прерогатива.

6-я модель

В последнее время появилась еще одна форма эрзац-отношений – это суррогатное материнство, которое не имеет однозначной оценки, интерпретации. Так, Русской Православной Церковью оно резко осуждается.

Суррогатное материнство предполагает вынашивание ребенка за определенное вознаграждение для супружеской пары или отдельных одиноких женщин/мужчин. Теоретический аспект вопроса сводится к тому, что мать предоставляет яйцеклетку, отец – сперму для оплодотворения, а суррогатная мать вынашивает плод.

По факту, это вариация модели №3, когда ребенок выступает в родственные отношения с эрзац-родителями.

Тревогу общества вызывает этическая сторона вопроса. Родная мать продает ребенка эрзац-матери. Это противоречит нравственным, гуманистическим идеям, принципам детоцентризма и общего человеколюбия.

Таким образом, графически эрзац-отношения в наклонной плоскости ребенок-взрослый в контексте родственных связей принимают вид, представленный на рис. 1.

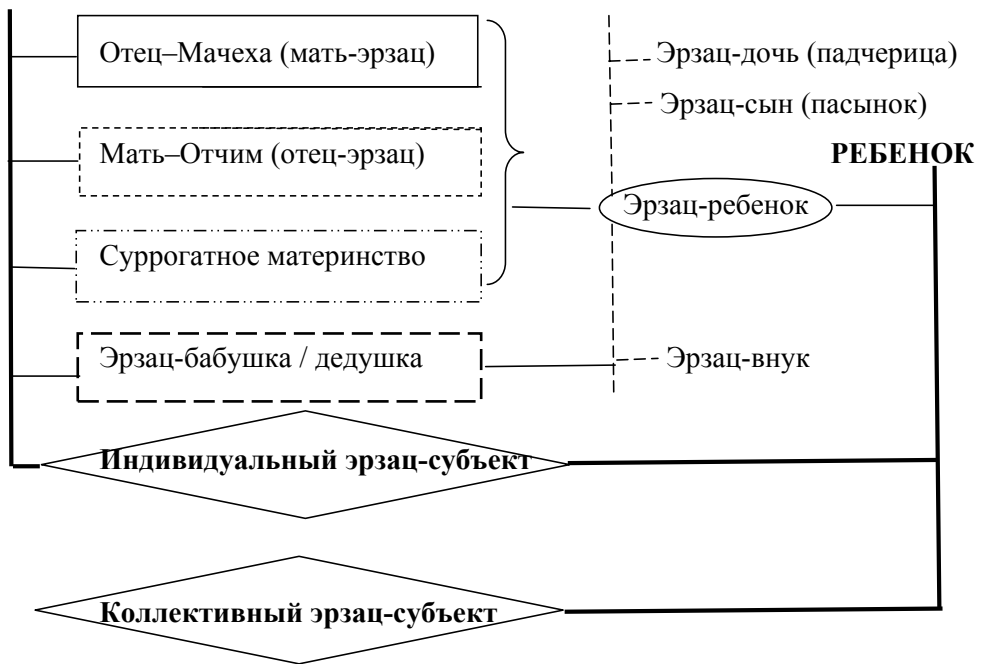

Рис. 1. Эрзац-отношения субкультуры детства в наклонной плоскости ребенок–взрослый в контексте родственных связей.

Таким образом, отношения-заменители имеют важное значение в структуре связей-взаимодействий ребенка с членами семьи. Установлено, что эрзац-отношения в субкультуре детства в наклонной плоскости ребенок–взрослый в контексте родственных отношений имеют несколько моделей реализации: эрзац-мать (семья с матерью заменителем), эрзац-отец (семья с отцом заменителем), эрзац-родители

(семья с матерью и отцом заменителями), эрзац-бабушка/дедушка, коллективный субъект эрзац-отношений, суррогатное материнство. Три первые модели могут усложняться наличием собственных родных детей одного из эрзац-субъектов или общих, рожденных позже в браке (эрзац-сестра/брат). При этом все модели, за исключением пятой, относятся к индивидуальным эрзац-субъектам.

Список литературы:

- [1] Абраменкова В.В. Социальная психология детства. – М.: ПЕР СЭ, 2008. – 432 с.
- [2] Зеленая Р. Разрозненные страницы. – М.: АСТ, 2016. – 448 с.
- [3] Мишаненкова Е. Фаина Раневская. Одень день в послевоенной Москве. – М.: АСТ, 2015. – 239 с.
- [4] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и образование, 2013. – 736 с.
- [5] Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 1600 с.
- [6] Суворкина Е.Н. Морфология субкультуры детства: культурологический анализ. – Рязань: Изд-во РГУ имени С.А. Есенина, 2016. – 172 с.